

РУССКАЯ

25 Pfennig

19. 6. 1927

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Geündet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕДНЕВНО В БЕРЛИНѢ

Berlin, 19. Juni 1927.

Sonntag-Ausgabe Nr. 25

№ 1991-й

Воскресенье 19 июня 1927 г.

8-й г. изд.

Въ этомъ номерѣ 10 страницъ

Сегодня въ номерѣ

- Планы и надежды.
- За недѣлю — В. Татарнова.
- Безъ черемухи — П. Романова.
- В. Ксверда на скамьѣ подсудимыхъ — Крессовскаго.
- Памяти кн. Павла Домогорукова — А. А. Кизеветтера; Ал. Максимова; С. Яблоновскаго.
- Слава Богу, пожаръ — Обывателя.
- Письмо изъ Одессы — Сергѣя Т. Весення встрѣчи въ Парижѣ — Н. Лидарцевой.
- Вероуголь лѣтомъ — Англина Шифуана.
- Кровь и дипломатія — рис. Мад.
- Жизнь и Шаржъ.
- Шторжъ — Льва Славина (изъ «Кр. Н.»).

ВЪ МОСКВѢ.

За недѣлю.

Планы и надежды.

Не найдется, вѣроятно, ни среди иностранцевъ, ни тѣмъ болѣе среди русскихъ — и двухъ человекъ, которые были бы между собой согласны въ оцѣнкѣ значенія развернувшихся въ Россіи событий и опредѣленія ихъ послѣдствій. Одни настроены весьма бодро и оптимистически, усматривая начало конца, другіе напротивъ опасаются начала новой еще болѣе тяжелой смуты, прозябшей потрясеніями. Но наряду со столь коренными разногласіями — безспорнымъ для всехъ можно считать, что совѣтскій режимъ вступилъ въ острый критическій періодъ и что, поскольку правящая политика не изменитъ своего характера, всѣхъ разрозненныхъ авантюровъ. Не нужно быть марксистомъ, чтобы утверждать, что никакіе «вожди» и опереточные «дари» не въ силахъ измѣнить или отклонить властный ходъ грандіознаго историческаго процесса, прорвавагогося небылой войной и страшной революціей. Но, къ сожалѣнію, столь же несомнѣнно, что при крайней сложности внутрирусскаго положенія и острой противорѣчивости междунаrodnихъ интересовъ любая авантюра можетъ оказать болѣе или менѣе замѣтное влияние въ смыслѣ искаженія, задержки, обостренія болѣзненности процесса. Для современниковъ слабымъ утѣшеніемъ является увѣренность чехословакаго героя, что черезъ двѣсти триста лѣтъ жизнь будетъ прекрасной. Смуглая тревога за ближайшій судьбы нашей пострадавшей родины охватываетъ каждое истиннаго патриота и поднимаетъ чувство отвѣтственности именно въ тотъ моментъ, когда омерзѣвшія уже у многихъ надежды на ликвидацію совѣтскаго режима вдругъ снова расцвѣтаютъ и привлекаютъ напряженное вниманіе къ тому, что столь бурно и трагически разгнѣвается тамъ.

Кремлевскіе сидѣльцы, провозглашающие себя марксистами, уже, такъ сказать, по обязанностямъ службы, должны преклониться передъ непреодолимымъ ходомъ событий, въ смыслѣ и

Убийство Турова вызвало самые разнообразные слухи и совсѣсть все дѣлаетъ, чтобы загадка стала неразрѣшимой. Власть не проявляетъ никакого интереса и похороны убитаго на посту коммуниста состоялись чуть не украдкой. Ни одного виднаго сановника не было на похоронахъ и самое сообщеніе напечатано въ газетѣ мельчайшимъ шрифтомъ. Большое впечатлѣніе произвело извѣстіе о самоубійствѣ д-ра Тарасевича, извѣстнаго своимъ антисовѣтскимъ образомъ мыслей. Газеты лютельно сирываютъ фактъ самоубійства, ибо только что ошеломило извѣстіе о страшномъ самоубійствѣ кievскаго ученаго Щербановскаго, тоже не вынесшаго удручившей атмосферы. Подъ влияніемъ всѣхъ послѣднихъ событий командированные въ Берлинъ на «недѣлю ученыхъ» профессора возбуждали вопросъ объ оторчѣ, такъ какъ въ разгаръ отвратительнаго террора неслало выступать передъ иностранцами. Но Сѣмшану сурово воспротивился и всѣмъ приказано вѣхать ни съ чѣмъ не считаясь. Среди иностранцевъ царитъ тревожное настроеніе. Когда они являются за визами, ихъ вслѣски отговариваютъ отъ отъѣзда, но это возбуждаетъ еще болѣе подозрительность.

Чрезвычайно тревожныя свѣдѣнія поступаютъ изъ провинціи. Снова участились подлоги, приписываемые контрреволюціоннымъ организациямъ. Въ Минимирѣ сгорѣлъ домъ исполкома. Въ ближайшемъ время въ Мѣвнѣ начнется процессъ бывшаго генерала. Изъ Одессы сообщаютъ, что въ некоторыхъ подробностяхъ процесса монархической организаціи, по которому уже разстрѣляно четыре человека. Оказалось, что

значеніи которыхъ среди нихъ, пожалуй, разногласія нѣтъ или очень мало. Пороку въ этомъ служатъ недавнія разоблаченія, что они давно готовились къ концу и съ пути истинны ихъ сбиваетъ только то, что, вопреки ихъ предстваленіямъ, вопреки катастрофической дѣятельности, для нихъ совершенно ясной, процессъ развивается такъ медленно, приобретаетъ характеръ нилостнаго воспаленія легкыхъ, при которомъ воспалительные фокусы перемѣщаются съ мѣста на мѣсто. Эта затяжка родитъ надежду, что можно оторчить конецъ еще на нѣкоторое время и, точно также не плѣняясь утѣшеніями чехословакаго героя, они теперь напрягаютъ всѣ усилія, чтобы свои надежды реализовать.

Весьма разумно и дѣлособразно усилія ихъ направлены на пробужденіи среди населенія патриотическаго чувства, за которымъ они, безмолвные и растерянные, рассчитываютъ укрыться, какъ за несокрушимой стѣной. Они вслѣски стремятся вселить убѣжденіе, что направленные противъ нихъ терроръ инспирируется иностранными державами и составляетъ лишь прелюдію къ раздѣлу Россіи и захвату иностранцами лакомыхъ кусковъ. Эта дьявольскія настойчивая агитація заставляетъ настораживаться. Ничто, конечно, не заподозритъ «Борьбу за Россію» въ совѣтскихъ снѣгатижахъ, а въ послѣднемъ номерѣ напечатано письмо «откуда», которое предостерегаетъ противъ задымленія патриотическихъ струвъ. Если населеніе мечтаетъ объ избавленіи отъ коммунистовъ въ случаѣ войны, то съ другой стороны, «патриотическія чувства въ Россіи не угасли и война, направленная не только противъ коммунистовъ, но противъ Россіи... можетъ встрѣтиться съ опаснымъ сопротивленіемъ всего на-

въ Одессѣ существовала нелегальная типографія, выпускавшая значительное число монархическихъ листовокъ. Въ Петербургѣ въ ближайшее время начнется процессъ бывшихъ морскихъ офицеровъ, обвиняемыхъ въ подавленіи возстанія въ Балтійскомъ флотѣ въ 1905 году. Изъ Грузіи учащаются извѣстія о дѣятельности меньшевистскихъ и националистическихъ грузинскихъ организаціи. «Извѣстія» увѣряютъ, что грузинскіе эмигранты ведутъ переговоры съ русскими, украинскими и белорусскими организаціями о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ противъ совѣтскаго правительства.

Обычными отдѣломъ Московскаго военнаго округа обнаружено значительное развитіе контрправительственной агитаціи въ частяхъ красной арміи, вызванное чрезмерной уступчивостью совѣтской дипломатіи «буржуазнымъ государствамъ». По слухамъ, въ это дѣло замѣшанъ одинъ изъ высшихъ военачальниковъ, который неоднократно въ кругу своихъ приближенныхъ подвергалъ рѣзкой критикѣ политику правящей головки. Сейчасъ этотъ красной генералъ чрезвычайно усилилъ свою популярность въ арміи и съ нимъ нелегко будетъ справиться. Армія отдаетъ себѣ отчетъ, что правительство не имѣетъ обезпеченнаго тыла и что снабженіе остается совершенно неорганизованнымъ. На этой почвѣ контрправительственная агитація дала пыльные всходы.

Въ связи съ этимъ на всѣхъ аэродромахъ Московскаго округа агенты ГПУ слѣдятъ за тѣмъ, чтобы летчики при совершеніи прантическихъ занятій не набирали съ собой бензина болѣе, чѣмъ это нужно для ограниченнаго полета.

и ненависть ко всѣмъ самостійникамъ, пожалуй, превосходитъ ненависть къ совѣтской власти.

Нечего грѣхъ таить! Эмиграція сильно скомпрометировала себя въ вопросахъ интервенціи и тотъ же П. Н. Милоковъ, теперь столь яры противникъ, въ свое время обивалъ пороги и нѣмцевъ, и англичанъ. Но хоть заднимъ умомъ мы оказались върышки и тяжелой опытъ, заставилъ вспомнить объ урокахъ французской революціи, рѣшительно отбрасывая всѣхъ искреннихъ людей отъ исканія какой бы то ни было военной помощи у иностранцевъ, которые, естественно, стоятъ на своей, чуждой, а часто и противоположной намъ почвѣ зрѣнія.

Есть, однако, еще безответственная кучка изъ той самой плеяды, которой большевики болѣе всего и обязаны своимъ появленіемъ и которая не хочетъ примириться съ произнесеннымъ надъ ней и ею самой скрѣпленнымъ приговоромъ исторіи. И вотъ, напр., по сообщенію одного берлинскаго тел. агентства, какіе то «видные берлинскіе эмигранты» сами муссируютъ дикіе слухи о какомъ то англійскомъ планѣ раздѣла Россіи на зоны влияния, одной изъ которыхъ надѣются обладать и Германію. Кто они, эти видные эмигранты? Почему они не выступаютъ открыто? Являются ли они противниками превращенія своей родины въ колонию или его знаменосцами или даже изобрѣтателями плана? Если они однажды уже сыграли роль предтечи большевиковъ, доведя Россію до катастрофы, то теперь эти поддержка совѣтскаго режима, эти явные усилія переломить настроеніе широкихъ круговъ русскаго населенія на сторону совѣтской власти и субъективно и объективно представляются еще болѣе преступными.

Какъ и слѣдовало ожидать, центр тяжести дѣловскихъ совѣщаній лежалъ въ неофициальныхъ переговорахъ, болѣею степеней, происходившихъ въ глубокой тайнѣ. Никакихъ официальныхъ рѣшеній не опубликовано, если не считать нарочито туманныхъ «коммюникѣ», въ которыхъ каждый можетъ вложить любое содержаніе. Простымъ смертнымъ остается только догадываться, что происходитъ за закрытыми дверями салоновъ Чемберлена и Бранла. Суммарно всѣ догадки и предположенія, можно придти къ слѣдующимъ выводамъ. Англія завѣряла державы, что она не собирается ни воевать съ СССР — ни блокировать; смыслъ же германскихъ заявленій сводился къ утвержденію, что рѣдѣнія все возмущеніе послѣдними объявленіями въ Москвѣ и дѣятельностью комитента, Германія не отклонится отъ общей линіи своей политики. Въ присутствующіе поклялись въ вѣрности заветамъ Локнаро и рѣшили никакого единого фронта противъ СССР не создавать. Отсюда не слѣдуетъ, однако, заключить, что конференція не дала никакихъ результатовъ. На самомъ дѣлѣ конференція вызвала и закрѣпила фактъ: восстановление значенія — противостояніе Европы (и не только Европы) и совѣтскаго режима и полную изоляцію совѣтскаго правительства. Фактически единый фронтъ уже существуетъ — отъ выражается въ томъ, что Европа, впрочемъ, безъ особыхъ къ тому принятій пришла къ признанію невозможности даже терпѣть комитентеръ въ своихъ предѣлахъ. Изъ осознанія вытекаютъ рѣшеніе — предостеречь большевизма прекратить дѣятельность комитента заграничій или быть готовымъ къ «ослѣдствіямъ». Конечно, еще разъ усиленно подчеркиваютъ, что подъ «ослѣдствіями» нельзя понимать войну или какогонибудь «пресловутаго похода», но это является и совершенно лишнимъ и вреднымъ. Совѣтская власть задыхается въ изоляціи. И тѣмъ не менѣе будетъ чудомъ, если правительство Кремля практически учтетъ послѣдствія, ибо не можеть оно, не рѣшившись на самоубійство, отбросить себя отъ комитента.

Затяжной конфликтъ на Балканахъ, причиной котораго были плохо прикрытыя однопременныя пригнания Югославіи и Италіи на Албанію, послужило обстоятельствомъ между правительствами Бѣлградъ и Тираны, покаяніемъ за собой разрывъ дипломатическихъ сношеній. Дѣло возникло изъ за ареста драгомана югославскаго посольства въ Тиранѣ, котораго албанская полиція обвинила въ очередномъ заговорѣ противъ правителя Албаніи Ахмедъ-Зогу. Полиція не только арестовала драгомана, но и сожгла его домъ. Естественно, что сербскій повѣренный въ дѣлахъ возмущился и потребовалъ освобожденія своего драгомана въ выраженныхъ весьма рѣшительныхъ. Албанцы, однако, обидѣлись и заявили, что преступнаго драгомана отпустить, не пробуютъ, чтобы сербскій представитель вѣль назвалъ свою попу. На этомъ дипломатическія сношенія были прерваны.

И Албанія и Югославія сочили нужнымъ довести о своемъ конфликтѣ до слѣдствій совѣта Лиги Націй. Последній, знаятій своими внутрискотскими, но обнаруживъ желанія разжечь этотъ вопросъ и великія державы рекомендовали бѣлградскому и тиранскому правительствамъ пойти на взаимныя уступки. Неволе думать, что инцидентъ будетъ въ ближайшее время улаженъ, что протестъ, несколько не расширяетъ всей адриатической проблемы продолжающей угрожать европейскому миру.

Другой инцидентъ — дипломатическимъ онъ можетъ быть названъ лишь съ натяжкой — уже ликвидированъ. Рѣчь идетъ о попыткѣ опитетскихъ депутатовъ націоналистовъ уничтожить должность «судара»,